

**«Мать Человеческая»
по книге Виталия Закруткина**

Автор:
Спасина Наталья

Дорогие читатели! Земляки! Я человек довольно зрелый, выросший и сформировавший своё мировоззрение в годы СССР, далеко не равнодушный, старающийся сохранить память о той далёкой войне. На фронте воевал мой дед Леонид и его брат Сергей. Оба они, какое счастье, вернулись живыми домой, хотя дядя Серёжа без ноги, а дедушка с осколками в груди. Оба достойно и счастливо прожили свою жизнь.

Чем старше я становлюсь, тем больше задумываюсь о трагических событиях войны, о судьбах русского, советского народа. Всё меньше остаётся в строю ветеранов, уходит наша память, наша доблесть, слава. Хочется поклониться перед победителями, нашими ветеранами, которые в те годы были обычными мальчишками и девчонками, которые, не раздумывая, отдавали свои жизни во славу Родины, во имя Победы, за счастливое будущее матерей, жён, сестёр, детей.

Память о событиях тех лет хранят книги, фильмы, песни, оставшиеся нам в наследие, назидание, повествующие на пожелтевших страницах летопись о великих подвигах нашего народа на фронте и в тылу, о единстве и сплочённости, о любви и верности, о цене великой Победы. Много удивительных книг создали для нашего поколения советские писатели – это и «Молодая гвардия» А. Фадеева, и «Горячий снег» Ю. Бондарева, и «Живые и мёртвые» К. Симонова, и «Судьба человека» М. Шолохова, и «А зори здесь тихие» Б. Васильева... все перечислить невозможно.

Я хочу вспомнить об одной очень известной, очень трогательной повести «Мать человеческая», автора – фронтовика Виталия Закруткина. Наверное, многие мои сверстники помнят эту книгу о тяжёлой судьбе простой сельской женщины, матери Марии, которая выжила в немецком тылу всем смертям назло, выстояла одна в выжженном натло селении, спасла осиротевших детей. Я не буду пересказывать содержание всей книги, коснусь только одной из глав, и если после её прочтения хоть несколько наших ребят захотят пойти в библиотеку и прочитать эту повесть, то я буду счастлива и буду считать свою миссию выполненной.

И так, предлагаю вам одну из начальных глав книги в своей интерпретации. С уважением, Наталья Спасина.

По книге В. Закруткина «Матерь Человеческая».

Бежало время сонной чередой,
Его остановить никто не в силах,
Стоял сентябрь, то солнышко, то дождь,
Война все ближе, ближе подходила.

Какой горючей эта ночь была,
Такой беды не знало Прикарпатье,
Фашистская орда в село вошла,
И расплескала пламени объяття.

Снаряды, пули, запах дыма, гарь,
Шуршат метелки в поле кукурузном,
Кругом огромный бешеный пожар,
За хатой хату поджигают хутор.

На ток согнали жителей села,
И повели под дулом автомата,
Дорогой в неизвестность, в никуда,
Под свисты пуль и всполохи гранаты.

Ах, как дышать в угаре тяжело,
Как бьется сердце, землю обнимая,
Прощальный взгляд, бросая на село
Мария стонет, губы в кровь кусая...

Была семья, был дом, был сын, был муж.
И никого, кругом огонь да ветер,

И лишь под сердцем возится малыш,
Единственная ниточка со светом...

Как долго-долго длится эта ночь,
Земля гудит, рыдает и клокочет,
Бежать, ползти, скорей, подальше, прочь,
Но тело разум слушаться не хочет...

Затем пустой томительный провал,
Родные руки, мама, хутор, школа,
О боже, как кружится голова,
Какой ужасный предрассветный холод...

Опять провал, опять тревожный сон,
Очнулась, где-то птицы стрекотали,
Лишь тишина и смерть со всех сторон,
И слезы градом по щекам бежали...

Утихли залпы пушек за рекой,
Вокруг дотла сожженные селенья,
Фронт уходил все дальше на восток,
И нет на много верст ни человека...

Как жалит тело утренний мороз,
И сердце кровоточит горькой раной,
Лицо черно от копоти и слез,
От той беды, войны той окаянной.

Бредет по пепелищу меж дерев,
Обугленных, как траурные свечи,

Найти, пытаюсь, свой родимый кров,
Свой бывший дом, от школы недалече.

Вот тополь, здесь повешен муж и сын,
Останков нет, пожар все уничтожил,
О, Господи, скажи, зачем мне жить,
Да разве в этом пекле выжить можно?!.

Одна, а может лучше умереть,
Чтоб ничего не слышать и не видеть,
Мария молча заклинала смерть,
Устав бояться, плакать, ненавидеть...

Но жить желанье все-таки сильней,
Среди колесной пыли, гари, боли
Душа ребенка просыпалась в ней,
И отзывалась искренней любовью...

Безумно, сиротливо птичьи стаи
Безмолвные качают небеса,
И дождь-рыдальщик пепел осыпая
Доносит душ убитых голоса...